

115766

ДСКАЯ С.-Д. РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всѣхъ странъ соединяйтесь!

С. В. ЧИЖКОЛИНИ.

6

**ПРОИСХОЖДЕНИЕ
СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ
(ВИНОВНИКИ ВОЙНЫ).**

Издательство «ПРИБОЙ»
Центрального Комитета Р. С.-Д. Р. П.
ПЕТЕРБУРГЪ, Николаевская, 12.
1918.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Глава первая. Развитіе капитализма. — Финансово-банковой капиталъ
Глава вторая. Имперіализмъ Колоніальная политика державъ „тройственного согласія“
Глава третья. Колоніальная политика державъ „тройственного союза“
Глава четвертая. Ростъ вооруженій. — Милитаризмъ. — Соціалисты — и война. — Интернаціональ.

I.

Развитіе капитализма. Фінансово-бінковый капиталъ.

До Великої Русской Революції единственное мнѣніе, которое разрѣшалось высказывать по вопросу о виновникахъ міровой бойни, за которое царскіе опричники не тащили въ участокъ, было утвержденіе, что войну началъ «проклятый нѣмецъ», «Кровавый Вильгельмъ» и т. д. Да и теперь, во многихъ кругахъ нашего общества, не только среди богатыхъ людей—буржуазіи, но и среди крестьянъ, солдатъ и даже рабочихъ это мнѣніе часто является господствующимъ. Нерѣдко можетъ услышать упрекъ «въ запитѣ нѣмецкихъ интересовъ», въ «измѣнѣ родинѣ» и т. п. человѣкъ, который возьмется доказывать, что въ этой войнѣ виноваты не одни нѣмцы, не одни Вильгельмъ, *а виноваты одинаково все* или, вѣрѣйе, какъ это ни странно, *никто*, т. к. непосредственными виновниками войны являются *не отдельные люди*, какъ бы высоко они ни стояли, *не отдельные націи*, *а весь экономическая укладъ* нашей жизни, *капиталистический строй*, *классъ крупныхъ собственниковъ*—*буржуазія*. Пишущій эти строки и задался цѣлью доказать читателю, что именно *капиталистический строй есть причина войны*, что именно *буржуазія*, и только она одна, одинаково во всѣхъ странахъ, и является *истиннымъ виновникомъ войны*. На буржуазію и падаетъ вся громадная ответственность за начало и затягивание международной бойни.

Для того, чтобы это утвержденіе доказать, необходимо вкратцѣ прослѣдить всю хозяйственно-политическую жизнь въ большихъ государствахъ Европы, въ такъ наз. «великихъ державахъ». Къ этому мы и перейдемъ.

Всякое современное государство построено на основѣ законодательной и военной охраны правительственною властью частной капиталистической собственности на все орудія и средства производства (земля, копи, рудники, и розсыпи; фабрики и заводы; машины и станки; же-

лѣтами дороги, пароходы и другія средства передвиженія). Этотъ хозяйственно-политический строй, капитализмъ, какъ его называютъ, непрерывно развивается, растетъ и создаетъ все новые и новые формы экономическихъ отношений. Если пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ въ извѣстной области общественные потребности могли удовлетворять *ремесленное производство* (напр., выдѣлка обуви, платья, домашней утвари кустарнымъ способомъ, ремесленниками), то въ настоящій моментъ фабрика поглощаетъ мелкое ремесло, изгоняя послѣднее изъ всѣхъ областей промышленности. Мелкіе ремесленники, мелкіе хозяева постепенно превращаются въ наемныхъ рабочихъ, ихъ мѣсто занимаетъ фабрика или заводъ. Но если такой процессъ вытѣсненія отсталыхъ формъ промышленной жизни больше совершенными идетъ внизу, въ области торговли, ремесла или небольшой фабрики, то такой же процессъ, но въ широкихъ размѣрахъ, идетъ и наверху, среди высоко организованныхъ видовъ промышленности (металло-обрабатывающая, ткацкая, бумажная и проч.). Въ концѣ 19 столѣтія образуются громадные союзы капиталистовъ (синдикаты и тресты), а вся промышленность начинаетъ все больше и больше зависѣть отъ банковъ. Банковый капиталъ овладѣваетъ промышленностью, принимая, такимъ образомъ, новую форму *финансового капитала*.

Единственной цѣлью и смысломъ существованія всякаго капитала является извлеченіе максимальной (наибольшей) прибыли изъ всякаго предпріятія, въ которое вложенъ этотъ капиталъ. Ради этой прибыли капиталъ готовъ идти на какой угодно рискъ, на какое угодно преступленіе. Его не останавливаютъ смерть родильницы у станка или голодная смерть безработнаго, его не смущаютъ миллионы жертвъ при войнахъ или революціяхъ. Чѣмъ больше развивается въ данной странѣ капитализмъ, тѣмъ больше увеличивается количество фабрикъ и заводовъ, пароходовъ и желѣзныхъ дорогъ, увеличивается разработка копей и рудниковъ. Но производить что-либо капиталисту имѣть смыслъ только тогда, когда есть спросъ, есть покупатель, иначе производство товаровъ становится безцѣльнымъ и бесполезнымъ. Но и покупатель будетъ приобрѣтать машины для того, чтобы, нанявъ рабочихъ, оборудовавъ заводъ и пригласивъ на службу техниковъ и инженеровъ, пустить въ ходъ и извлекать такимъ образомъ изъ ихъ работы соответствующую прибыль. Машиностроеніе, взятое само по себѣ, имѣть цѣлью увеличивать, путемъ выпуска на рынокъ новыхъ машинъ, число фабрикъ и заводовъ, число работающихъ на нихъ пролетаріевъ, помогаетъ, короче говоря, капитализму и развиваться.

Съ другой стороны, увеличивая свое производство, нуждаясь въ большихъ оборотныхъ денежнѣхъ средствахъ (покупка новыхъ

машина, постройка новыхъ фабричныхъ корпусовъ, наемъ рабочимъ и т. д.), капиталъ прибѣгаетъ къ помощи *кредита*, занимаетъ необходимыя ему деньги подъ проценты тѣмъ или инымъ способомъ. Такихъ способовъ нѣсколько. Самый простой: капиталистъ береть деньги въ долгъ у банка, попадая, такимъ образомъ, подъ иѣкоторое вліяніе на свои дѣла, или приглашаетъ новыхъ участниковъ въ дѣло, привлекая небольшое количество лицъ съ солидными капиталами, организуясь *въ торговые дома, товарищества на паяхъ или на вѣръ* и т. д. Но самыи выгодныи для капиталиста являются привлеченіе мелкихъ собственниковъ, которыхъ сблазняютъ высокой доходностью предпріятія путемъ выпуска на рынокъ *акцій* или *облигаций*. Уплативъ, скажемъ, 100 руб. за акцію, владѣлецъ ея получаетъ въ концѣ отчетнаго года отъ Правленія предпріятія извѣстную прибыль, такъ наз. *дивидендъ*, размѣры котораго колеблются въ зависимости отъ ряда условій. Предпріятіе, выпустившее акціи или облигациіи, называется *акціонернымъ обществомъ*. Въ акціонерныхъ обществахъ скопляются громадныи денежныи средства, которыми и распоряжаются, зачастую безконтрольно, заправили этихъ обществъ, директора.

Въ дѣлѣ привлечепія денегъ мелкихъ собственниковъ большую роль играютъ также *сберегательныи кассы и банки*, платящіе за право свободнаго, безконтрольнаго пользованія вкладами (вкладчику, клиенту) опредѣленные проценты. Раньше, при плохой организаціи банковъ, они *часто* прогорали, и вкладчики оставались безъ копѣйки.

Давнімъ давно прошло то время, когда свободная наличность пряталась въ кубышку. Ясно, что и акціонерныи общества и банки не загѣмъ платить проценты, чтобы, какъ «Скупой Рыцарь», по почамъ тихонько открывать сундуки съ золотомъ и любоваться его красивымъ блескомъ. Нѣть! «Деньги деньги любятъ, деньги къ деньгамъ льнутъ». И тутъ, какъ и вездѣ, играетъ роль исключительно прибыль. Деньги пускаются въ оборотъ. Часть ихъ идетъ (если мы будемъ говорить о банкахъ, этихъ сказочныхъ, могущественныхъ властелинахъ современной жизни) на приобрѣтеніе различныхъ акцій, облигаций, бумагъ государственныхъ и городскихъ займовъ и т. д., а часть дается въ долгъ подъ солидное обеспеченіе промышленныхъ и торговыи предпріятій, нуждающимся въ средствахъ, за проценты, понятно, болѣе высокие, чѣмъ тѣ, которые платить банкъ вкладчикамъ. Такимъ образомъ, банкъ приобрѣтаетъ все большее и большее вліяніе во всѣхъ отрасляхъ торговли, промышленности и земледѣлія. *Мало-по-малу фактическая власть въ государствѣ переходитъ въ руки* пѣлаго ряда банковъ, такъ наз. консорциума банковъ. Кромѣ того, банки *играютъ на биржѣ*, понижая и продавая процентныи бумаги и *наживая на раз-*

ницъ. Если бумага какого-нибудь акционерного пушечного завода стоитъ въ данный моментъ 123 р. и банкъ ихъ имъеть 10.000 штукъ, а когда онъ покупать, то платить за каждую 113 р., то продаю сразу всю партію бумагъ, банкъ сразу наживаетъ 100.000 руб. Это называется *спекуляціей* и, какъ одинъ изъ видовъ ея, *игрой на повышение*. Если же банкъ хочетъ на этихъ бумагахъ опять нажиться, то устраивается такую комбинацію: черезъ посредство подставныхъ лицъ, банкъ распускаетъ слухи на биржѣ о какомъ-нибудь событиї (напримѣръ, о близкомъ заключеніи мира); тогда всѣ акціи пушечныхъ заводовъ быстро въ цѣнѣ падаютъ, на биржѣ создается паника, разстройство, и банкъ, пользуясь этимъ, черезъ тѣхъ же подставныхъ лицъ, скупаетъ за безцѣнокъ всѣ эти акціи. Выждавъ нѣкоторое время, когда на биржѣ все уляжется, и всѣ слухи о мирѣ окажутся ложными, банкъ снова пускаетъ эти бумаги въ продажу и, такъ на нихъ цѣна опять повысилась, то банкъ въ нѣсколько часовъ зарабатываетъ сотни тысячъ, а то и миллионы рублей. Если банкъ хочетъ руководить дѣлами какого-нибудь предпріятія (не только за границей, но и въ Россіи, въ настоящій моментъ большинство крупныхъ предпріятій представляетъ изъ себя акционерныя общества), стать фактическимъ его хозяиномъ, оставаясь въ тѣни, то для достиженія этой цѣли банкъ, опять-таки черезъ подставныхъ лицъ, продаетъ на биржѣ въ самое короткое время всѣ, имѣющіяся у него на рукахъ, акціи данного предпріятія по той цѣнѣ, которая въ данный моментъ на эти акціи установилась, по такъ наз. курсовой или биржевой цѣнѣ. На биржѣ опять создается паника: такъ какъ бумага продается слишкомъ много, то у держателей этихъ бумагъ возникаетъ сомнѣніе въ ихъ стоимости. Всѣ стараются сбѣть ихъ какъ можно скорѣе, даже теряя на каждой бумагѣ нѣсколько рублей. Цѣна на бумаги стремительно падаетъ, никто не хочетъ ихъ покупать. Этимъ пользуется банкъ и снова черезъ подставныхъ лицъ быстро скупаетъ всѣ эти акціи по пониженнной цѣнѣ. Черезъ нѣсколько дней въ рукахъ банка собирается большинство акцій упомянутаго предпріятія.

Такъ постепенно исчезаютъ отдѣльные, средніе или мелкіе хозяева. Фактическими владельцами промышленности становятся акционерныя общества и стоящіе за ихъ спиной банки и единичные богачи, *милліонеры* или *милліардеры* (Путиловъ, Морозовъ, Ротшильдъ, Рокфеллеръ и другіе). Подъ вліяніемъ соревновація, *конкуренціи*, въ цѣляхъ лучшей борьбы съ рабочими и окончательнаго захвата рынковъ, предпріятія одного и того же производства объединяются въ огромныя, мощнныя организаціи, *синдикаты*, *картели* и *тресты*, имѣющіе къ своимъ услугамъ, кроме стоящаго за нихъ

закона, колоссальныхъ депеъ, не совсѣмъ безкорыстныхъ людей науки и полицейско-военной власти, также громадное большинство газетъ и журналовъ, гдѣ публика обрабатывается въ желаемомъ для банка или синдиката направлениі.

Та форма капиталистического строя, которую мы сейчасъ переживаемъ, называется *эпохой финансово-банковаго капитала*. Этой эпохѣ, въ которой царемъ и Богомъ всей политической и экономической жизни «культурныхъ» странъ являются банки, тресты и синдикаты, свойственные пѣкоторымъ черты, значительно отличающія ее отъ предыдущихъ періодовъ развитія и превращающія капитализмъ въ его послѣднюю, *наивысшую форму*, называемую *имперіализмомъ*.

Что такое имперіализмъ? На этотъ вопросъ мы постараемся дать отвѣтъ въ слѣдующей главѣ.

II.

Имперіализмъ. Колоніальная политика державъ „тройственного соглашія“.

Понятіе имперіализмъ означаетъ (отъ латинскаго слова имперія) такое состояніе капиталистического государства, когда вся *его внешняя политика направлена къ завоеванию новыхъ рынковъ*, т.-е. мѣсть для сбыта товаровъ и выгоднаго помѣщенія капиталовъ.

При указанныхъ въ предыдущей главѣ условіяхъ развитія капиталистического строя основнымъ стремлениемъ капитала является желаніе проникнуть въ другія государства, другія страны. У себя дома, въ рамкахъ своего національного государства, капиталъ не можетъ найти себѣ примѣненія въ полномъ объемѣ. У капиталистовъ получается излишекъ, какъ въ товарахъ, такъ и въ деньгахъ, который необходимо, дабы онъ не лежалъ безъ пользы, устроить за предѣлами своей страны, своего отечества. Здѣсь съ особенной стрѣтотой выступаетъ основное противорѣчіе капиталистического строя: въ то время, какъ пролетаріатъ (рабочій классъ) и бѣднѣшіе слои крестьянъ, чиновниковъ и т. д. ведутъ жалкое, полуоголодное существованіе пѣтъ-за недостатка денежныхъ средствъ, капиталъ страдаетъ изъ-за слишкомъ большого количества и товаровъ, и денегъ: когда рабочая масса становится отъ голода, — капиталъ задыхается подъ гнетомъ какъ товарнаго, такъ и финансового перепроизводства.

Послѣ сильнаго подъема и расцвѣта промышленности насту-

паетъ промышленный кризисъ, выражающійся въ локаутахъ (закрытии фабрикъ предпринимателями), временнай дешевизнѣ произведенныхъ товаровъ и, главнымъ образомъ, въ массовой безработицѣ, послѣдствія которой для рабочаго класса поистинѣ ужасны. *Предложеніе товаровъ превышаетъ ихъ спросъ, капиталъ мечется въ поискахъ новыхъ рынковъ*, требуя ихъ отъ государства, воздѣйствуя путемъ газетной кампаніи, петицій и т. п. на правительственную власть. Но откуда капиталу эти рынки взять? Гдѣ добыть ихъ государству? Чтобы освѣтить этотъ вопросъ, обратимся къ исторіи.

Борьба за рынки существовала много столѣтій тому назадъ, но она носила совершенно другой, чѣмъ теперь, характеръ и велась главнымъ образомъ, съ житѣлями вновь открытыхъ путешественниками земель за право «цивилизовать» и грабить. И хотя отдѣльныя государства и воевали иногда изъ-за того или другого участка земли, имперіализма, какъ основы всей экономической жизни государства, какъ могущественнѣйшаго фактора капиталистического строя, не было, такъ какъ не существовало развитаго машиннаго производства—всей основы капитализма (въ тотъ моментъ господствовало *ремесленное производство*, только еще начинавшее переходить въ *машинное*), а кромѣ того на земль новыхъ рынковъ было еще слишкомъ много.

Во второй половинѣ прошлаго столѣтія Англія и Соединенные Штаты Сѣверной Америки (только что отъ Англіи отдѣлившіяся), какъ страны, наиболѣе капиталистически развитыя, стали усиленно искать новыхъ рынковъ. Соединенные Штаты быстро себѣ ихъ нашли въ той же Америкѣ, гдѣ забрали въ свои руки маленькія, виѣшне независимыя республики, какъ-то Перу, Чили, Колумбія, Эквадоръ и др. Тогда же начались первыя имперіалистическія (захватныя или еще проще—грабительскія) войны. Одной изъ первыхъ такихъ войнъ была война Соединенныхъ Штатовъ изъ-за острова Кубы, закончившаяся побѣдой Соединенныхъ Штатовъ и жестокимъ подавленіемъ восстанія мѣстныхъ жителей противъ американского владычества. Такой же характеръ носятъ вѣчныя войны, продолжающіяся и до сихъ поръ, Соединенныхъ Штатовъ съ Мексикой, маленькой республикой, упорно отстаивающей свою независимость и отвратительное, систематическое, поголовное истребленіе не желавшихъ американской «культуры», т.-е. спорта, табаку, бусъ, ножей и миссіонеровъ (духовныхъ проповѣдниковъ) дикарей-индейцевъ, рапѣе населявшихъ въ Америкѣ цѣлыя области.

Новые рынки всегда находились впѣ предѣловъ даннаго государства и почти всегда *приобрѣтались*, т.-е. захватывались *воору-*

женнай силой, съ безпощадной жестокостью. Эти захваченные земли пріобрѣли название колоній, а государство, ихъ захватившее, по отношению къ нимъ стало называться метрополіей. Такъ, до войны съ Англіей, Сѣверная Америка была англійской колоніей, а затѣмъ, послѣ побѣды, превратилась въ независимую республику (Соединенные Штаты).

Необходимо указать, что колоніи бывають трехъ видовъ.

Для государства съ высоко развитымъ капиталистическимъ производствомъ колоніей является независимое, даже и большое производство, государство со слабо развитымъ капитализмомъ (Бразилія, Мексика для Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки; Китай для Японіи и отчасти для Германіи и т. д.); затѣмъ колоніей будетъ маленькая страна, слабая въ военномъ отношеніи и неспособная защищаться отъ вторженія иностранныхъ войскъ какои-либо державы-«покровительницы», посылающей свой флотъ или своихъ солдатъ, якобы, для защиты интересовъ своихъ подданныхъ; въ такихъ случаяхъ государство береть эту страну подъ свое «покровительство» или, какъ принято говорить, объявляется протекторатъ (например, протекторатъ Англіи надъ Египтомъ, Японіи надъ Кореей и др.) или же маленькую страну дѣлать на «сферы влиянія» (напр., Персію на «сферы» подѣлили Россія и Англія), т.-е. два могущественныхъ государства договариваются между собою о томъ, какъ и гдѣ, въ какой части покоренной страны ихъ войска будутъ находиться (чтобы не разодраться другъ съ другомъ) и гдѣ купцы и промышленники каждой изъ нихъ будутъ ходить; наконецъ, третій и самый важный видъ, колоній представляютъ изъ себя захваченные силой, обложенія или уплененія земли (напр., купленный Соединенными Штатами Сѣверной Америки у Россіи при Александрѣ III скажочно богатая золотомъ Аляска, находящаяся въ Сѣверной Америкѣ), населенные дикими народами и сулящія огромныя материальныя выгоды (шелкъ, кофе, каучукъ, драгоценные камни, хлопокъ, сахарный тростникъ, золото, серебро и т. д., и т. д.). Въ такихъ колоніяхъ метрополія вводить свои законы, порядки и управлѣніе, держитъ своихъ чиновниковъ, войска и флотъ, облагаетъ туземцевъ налогами и т. п., иногда (какъ Англія) представляя колоніи, послѣ окончательного ея подчиненія, нѣкоторую независимость (автономію).

Въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія большинство колоній были разобрано государствами съ сильно развитой промышленностью и съ большими хорошими флотомъ. Самые лакомые кусочки, самыя богатыя земли были уже подѣлены между Соединенными Шта-

тами Съверной Америки и державами такъ называемаго «тройствен-
наго согласія» (Англіей, Франціей и Россіей).

Первою изъ европейскихъ державъ, вступившей па путь коло-
ниальной, имперіалистической политики, была Англія и, поэтому,
вполнѣ понятно, что лучшія колоніи во всѣхъ частяхъ свѣта (Індія,
Гонгъ-Конгъ, Афганистанъ въ Азіи; Канада, Лабрадоръ, Гвіана,
Новая Гвіная въ Америкѣ; Гибралтаръ въ Европѣ; Египетъ, Суэцъ,
Замбези, Капсландъ, Трансвааль, Оранжевая Республика въ Африкѣ
и громадное количество большихъ и малыхъ острововъ во всѣхъ
океанахъ, общею площею въ 11 миллионовъ квадратныхъ миль)
были ею захвачены уже давно. Такъ маленькая Англія, состоящая
изъ двухъ небольшихъ острововъ (Англія съ Шотландіей и Ирлан-
дія, пространствомъ въ 314 тысячъ квадратныхъ километровъ и на-
селеніемъ въ 45 миллионовъ человѣкъ) превратилась въ колоссаль-
ную мировую имперію—Великобританію (общею площею всѣхъ
колоній въ 26 миллионовъ квадратныхъ километровъ и имѣющую
въ своемъ подданствѣ свыше 400 миллионовъ человѣкъ), которая
долгое время была самодержавнымъ *міровымъ* (по торговлѣ, флоту
и промышленности) *гегемономъ* (властителемъ), «ладычицей морей»,
какъ ее звали.

Съ развитіемъ капитализма во Франціи и ея вѣнчанія политика
постепенно стала направляться въ сторону колоній. У французскихъ
имперіалистовъ, «вкусъ» къ нимъ пачинаетъ развиваться очень быстро.
Такъ какъ незанятыхъ колоній было уже меныше (Франція вступила
на путь колоніальной политики позже, чѣмъ Англія), то и досталось
ихъ Франціи сравнительно не такъ много (Індо-Китай въ Азіи, острова
въ Океаніи, Франц. Гвіана и Мартиніка въ Америкѣ; Алжиръ, Ту-
нисъ, Сенегалъ, Гвінея, Конго, Мадагаскаръ, Суданъ, внослѣдствіи
Марокко въ Африкѣ, общею протяженностью въ 6 миллионовъ ква-
дратныхъ километровъ и съ населеніемъ въ 50 миллионовъ человѣкъ;
въ 11 разъ, болыше чѣмъ вся Франція).

Небольшія европейскія *государства*, какъ Испанія, Португалія,
Голландія, ведшія обширную морскую торговлю и бывшія когда-то
сильными въ торговомъ и военно-морскомъ отпорошіи державами,
тоже имѣли свои колоніи, на которыхъ съ зависью стотрѣли *боль-
шія* страны и которые они иногда *покупали*, а чаще всего просто
отнимали силой (остр. Куба и Филиппины, отнятые Америкой у
Испаніи послѣ войны между ними; такимъ же образомъ полученный
отъ Китая Японіей остр. Формоза; купленная Англіей у Голландіи
часть остр. Борнео и проч.).

Крестьянская, голодная, забитая Россія, несмотря на слабо

развитый, по сравнению с другими странами мира, капитализмъ, несмотря на сохранение старыхъ формъ политически-хозяйственной жизни, тоже слѣдовала примѣру великихъ державъ и принимала дѣятельное участіе въ погонѣ за колоніями. Въ то время, какъ Россія сама служила рынкомъ для иностранныхъ товаровъ и капиталовъ, молодой русскій капиталъ уже сталъ искать колоній за предѣлами своихъ границъ. Такъ какъ всѣ пути были уже заняты и колоній. въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, уже не было, то взоры отечественныхъ имперіалистовъ направлялись въ сторону некультурныхъ сосѣдей на Ближнемъ и Дальнемъ Востокѣ. Не считаясь съ тѣмъ, что большинство крестьянъ одѣвалось при помощи допотопныхъ чепиковъ и веретенъ, русскіе ситцы направлялись въ Персію, Монголію и на Дальній Востокъ; вѣчные голодовки мужика не мѣшили хлѣбопромышленникамъ добиваться Дарданелль и Константинаополя и мечтать о нихъ, какъ о маннѣ небесной. Душевое потребленіе сахара почти не увеличивалось, и въ то же время синдикаты сахарозаводчиковъ сплавляли его въ Англію, гдѣ онъ продавался въ четыре раза дешевле, чѣмъ въ Россіи.

Но мы знаемъ, что колоніи почти всегда доставались въ результатахъ тяжелыхъ, дорого стоящихъ и затяжныхъ войнъ. И державы «сториженного согласія» такихъ войнъ вели безчисленное множества. Послѣднія 40 лѣтъ во всемъ мірѣ государствами велись колоніальная, имперіалистическая (т.-е., попросту, грабительская) войны. Главнейшая изъ нихъ были: Туркестанскій и Хивинскій походы Скобелева; Русско-Турецкая война 1877—78 гг., якобы изъ-за «братушекъ», а на самомъ дѣлѣ все пѣз-за того же Константинаополя; «экспедиція» Англіи въ Белуджистанѣ и Афганистанѣ, гдѣ столкнулись интересы англичанъ и русскихъ и чуть было не вызвали войны Россіи и Англіи; ранѣе упомянутая Испано-Американская война; неслыханное по жестокости подавленіе Англіей восстанія туземныхъ солдатъ-сипаевъ въ покоренной англичанами Индіи; безконечные войны Франціи въ Алжирѣ, Тунисѣ и Марокко; Японо-Китайская война изъ-за острова Формозы и вліянія надъ Кореей; неудачная война Италии съ Абиссиніей; Англо-бурская война Великобританіи съ культурными мирными бурами, поселенцами голландского происхожденія, основавшими въ Южной Африкѣ двѣ независимыхъ республики (Оранжевую и Трансвааль); китайскій походъ Россіи, Англіи, Франціи и Германіи для усмиренія восстанія «большихъ кулаковъ» (боксеровъ), враждебно относившихся къ «насадителямъ культуры» (культуртрегерамъ, какъ ихъ называютъ), нескончаемая мелкія войны Соед. Штатовъ С. А. съ Мексикой, карательная экспедиція англичанъ въ

Египтѣ. Наконецъ самая большая изъ всѣхъ указанныхъ съ сотнями тысячъ жертвъ Русско-Японская война, несомнѣнно колоніальной, начатая проходимцами и авантюристами Николая II, въ которой правда, не малую роль играло желаніе придворной камарилы (шайки титулованныхъ разбойниковъ) побѣдой падь виѣшнимъ врагомъ успѣть пробуждающейся къ революціи русскій народъ и которая кончилась военнымъ разгромомъ Россіи и вызвала революцію, подавленную царскими опричниками. Въ позднѣйшее время необходимо отмѣтить Итало-Турецкую войну, наиболѣе рѣзко выраженную, ио своимъ грабительскимъ захватыемъ стремленіемъ, изъ всѣхъ колоніальныхъ войнъ и кончившуюся отображеніемъ Италіей у Турціи первой итальянской колоніи—Триполитаніи.

Къ концу XIX вѣка міръ былъ уже почти подѣленъ и появившіяся па міровую арену молодыя капиталистическія государства, такъ наз. «Тройственнаго союза» (Германія, Австрія и Италія) прішли, что называется, къ «шапочному разбору», но отъ этого ихъ аппетиты ничуть не уменьшились. Опѣ только искали случая, где бы поживиться, и это ихъ стремленіе привело къ настоящей войнѣ. Политику державъ «тройственнаго союза» мы сейчасъ и разсмотримъ.

III.

Колоніальная политика державъ „тройственнаго союза“.

Какъ мы сказали, въ сторонѣ отъ колоніальной политики вначалѣ оставались Германія, Австро-Венгрия и Италія. Какъ же могло случиться, что три «великихъ» державы отстали въ смыслѣ пріобрѣтенія колоній даже отъ слабой Испаніи или отъ крошечной Португалии? А вотъ какъ. До начала восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія всѣ эти государства не были сильны, не были объединены, наконецъ, только что вступили на путь капиталистического развитія. Въ семидесятыхъ годахъ будущіе союзники дрались между собою. Пруссія, вокругъ которой группировались мелкія германскія государства, разбила австрійцевъ и этимъ положила начало своему объединенію, Италія вела долгую и тяжелую войну съ Австріей за независимость, Австро-Венгрию разоряли внутреннія національныя распри.

Въ 1871 г. Пруссія побѣдила Францію и получила отъ нея дѣ провинціи (губерніи) Эльзасъ и Лотарингію и 5 миллиардовъ ма-

рокъ *контрибуції* (военного вознаграждения). Результатомъ дѣятельности тогдашняго властелина Пруссіи, «Желѣзного» канцлера Бисмарка, было объединеніе всѣхъ 26 мелкихъ государствъ и княжествъ въ одну Германскую имперію во главѣ съ Германскимъ императоромъ—королемъ прусскимъ. Французскіе миллиарды очень помогли развитію германской промышленности (въ карманы нѣмецкаго рабочаго отъ нихъ не попало ровно ничего). Она начинаетъ сказочно расти и скоро Германія (по количеству ввоза и вывоза) *перегоняетъ Францію и почти догоняетъ Англію*. Подъ давленіемъ капиталистовъ, которые приобрѣтали въ жизни страны все большее и большее политическое значеніе, Германская имперія *повела очень решительную и вызывающую колоніальную политику*, политику имперіализма. Это было вполнѣ понятно. Молодому, высоко-развитому нѣмецкому капитализму, все время неустанно усилившемуся, у себя дома стало тѣсно, и онъ бросился искать новые рынки. Но куда онъ ни являлся, всюду мѣста были уже заняты либо англійской, либо французской буржуазіей. И вотъ, конкурируя съ англійскимъ и французскимъ капиталами, германскій капиталъ *повелъ ожесточенную и, надо сказать, очень успешную борьбу за торговую гегемонію*, первенство среди капиталистическихъ отсталыхъ Россіи, Австріи, Италіи, Турціи, а затѣмъ и среди балканскихъ и скандинавскихъ государствъ (Сербіи, Болгаріи, Румыніи, Албаніи, Даніи, Швеціи, Норвегіи), *вытесняя своихъ соперниковъ дешевизной товаровъ*, удивительнымъ умѣньемъ нѣмецкихъ коммі-вояжеровъ (представителей торговыхъ фирмъ) устраиваться въ какихъ угодно условіяхъ и широковѣщательной *рекламой*. На ряду съ этой борьбой со своими конкурентами (англичанами и французами) германскій капитализмъ, принявшій характеръ имперіализма, искалъ и заморскихъ колоній. Исторія виѣшней политики Германіи рисуется въ слѣдующемъ видѣ.

Въ 1883 г. Германія приобрѣла свою первую колонію—юго-западный берегъ Африки. Съ этого же момента начались и первыя недоразумѣнія Германіи съ Англіей, впослѣдствіи приведшія къ роковой всемирной войнѣ 1914 г., отъ которой страдаетъ сейчасъ весь міръ. До 1900 г. Германія имѣла Восточную и Сѣв.-Зап. Африку, Того, Камерунъ (тоже въ Африкѣ) и рядъ острововъ въ Океаніи (въ Тихомъ океанѣ) общую площадью въ 2 мил. 600 тыс. квадр. килом. съ населеніемъ въ 10 мил. человѣкъ. Такимъ образомъ, несмотря на всѣ успія и ухищренія, Германія, на мѣровомъ ширу захватчиковъ-фабрикантовъ и грабителей-купцовъ осталась обдѣленною. Она имѣла колоній въ 11 разъ меныше (по пространству), чѣмъ Англія, и въ 4 раза, чѣмъ Франція. Кромѣ того, число населяющихъ нѣмец-

кія колонії туземцевъ было въ 37 разъ меныше, чѣмъ въ англійскихъ, и въ 5 разъ, чѣмъ во французскихъ. Но все-таки по площиади вся Германія была въ 5 разъ меныше, чѣмъ ея колонії. Все это увеличивало и разжигало захватныя стремленія у германскихъ имперіалистовъ и заставляло съ большой тревогой и опасеніемъ слѣдить за усиленіемъ Германіи и развитіемъ ея промышленности Англію и Францію. Послѣ большого кризиса въ 1902 г. нѣмецкая промышленность подвигается впередъ громадными шагами и мы видимъ, какъ германскія машины и паровозы вытѣсняютъ англійскіе въ самой Англіи, родинѣ машинъ и паровозовъ. Такой опасный конкурентъ Англіи, понятно, нравиться не могъ и каждый шагъ нѣмцевъ во внѣшней политії заставлялъ англичанъ напрягать всѣ сплы для борьбы съ непріятнымъ соперникомъ. Но этого мало, Германія нанесла чувствительный ударъ интересамъ англійскихъ промышленниковъ, прорвавшись черезъ Турцію, въ которой она разными правдами и неправдами, постепенно прибрала къ рукамъ Палестину, Малую Азію, Месопотамію и Багдадъ. Понявъ, что безъ войны колоній ни въ Африкѣ, ни въ Азіи не получить, Германія стала съ одной стороны къ ней готовиться, а съ другой—устремила взоры на Блжній и Дальній Востокъ, где уже укрѣпились Англія, Японія и Россія. Послѣ усмиренія возстанія въ Китаѣ, Германія получила возможность вести тамъ активную работу, но она постоянно наталкивалась на сопротивленіе Россіи, Англіи и больше всего Японіи, которая считала, что право распоряжаться въ Кореѣ и Китаѣ принадлежитъ ей одной. Уже въ 1900 г. было ясно, что Японія не можетъ допустить усиленія Россіи на Дальнемъ Востокѣ, и что война между ними непрѣдѣлна. Послѣ разгрома при Цусимѣ русского флота, Японія очень ревниво смотрѣла на каждый иностранный военный корабль. Появленіе у нея буквально «подъ посомъ» базы (убѣжища) для германского военного флота и морской крѣпости въ гавани Кіао-Чао не могло не вызвать большой тревоги. Снабженіе же китайской арміи нѣмецкими инструкторами и вооруженіемъ, постепенное проникновеніе въ Китай германскихъ товаровъ и вообще усиленіе тамъ нѣмецкаго вліянія заранѣе предрѣшало отношеніе Японіи къ будущей Англо-Германской войнѣ. Точно также колоніальная политика Германіи на Дальнемъ Востокѣ не могла улучшить отношеній къ ней со стороны Англіи и Россіи.

Но самымъ важнымъ факторомъ внѣшней политики міровыхъ державъ было проникновеніе Германіи, а затѣмъ и Австріи на Блжній Востокъ (Балканы и Малая Азія). Здѣсь исторія германской колонизаціи такова. Въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія среди дер-

жавъ «тройственного согласія» имѣла успѣхъ мысль о «полюбовномъ» раздѣлѣ Турціи, главнымъ образомъ, ея малоазіатскихъ владѣній, при чемъ предполагалось, что по «кусочку» получитъ и Германія съ Австро-Венгріей. Но у Германіи былъ свой планъ колонизаціи Малой Азіи. Всякое ослабленіе Турціи было *ослабленіемъ и нѣмѣнѣаго вліянія на Балканахъ*. Раздѣлъ Турціи не могъ быть для Германіи выгоденъ. Съ 1888 г. Германія начала усиленную колонизацію въ малоазіатскихъ областяхъ и *постройку въ широкихъ размѣрахъ*, какъ въ самой Турціи, такъ и въ другихъ балканскихъ государствахъ. Много способствовала ея имперіалистическимъ планамъ англо-французская распра изъ-за африканскихъ колоній, кончившаяся въ 1897 г. послѣ знаменитаго *«Фашодскаго инцидента»* (педоразумѣнія изъ-за городка въ Египтѣ—Фашоды), который привелъ къ полному отступленію Франціи.

Основной цѣлью Германской политики на Балканахъ была постройка Багдадской жел. дороги. Эта дорога должна была соединить Берлінъ съ Багдадомъ, городомъ въ плодородной мѣстности—Месопотаміи (чрезъ Константинополь). Она отдавала въ руки нѣмцевъ не только въ торговомъ, но и военномъ отношеніяхъ чуть не всю Малую Азію, совершенно подчинила ихъ вліянію турокъ и, кроме того, серьезно угрожала Россіи и Англіи, т. к. эта дорога сильно убивала англійскую торговлю и позволяла нѣмцамъ быстро перебросить свои войска, направляя ихъ и противъ Кавказа и противъ Индіи. И за эту дорогу между «тройственнымъ согласіемъ» и Германіей, начинается отчаянная борьба, кончившаяся въ 1910—1911 г. полной победой Германіи.

Въ 1898 г. Вильгельмъ II лично получилъ отъ турецкаго султана словесное согласіе на постройку Багдадской дороги, и уже въ 1901 г. тутъ не вспыхнула война между Турціей и Англіей изъ-за порта *Ко-сеітъ*, который принадлежалъ Турціи и надъ которымъ Англія неожиданно объявила протекторатъ. Германія это молча проглотила. Зато черезъ годъ (въ 1903 г.) Общество Багдадской жел. дороги получило (во главѣ котораго стоялъ Deutsche Bank, т. е. Нѣмецкій банкъ) право на постройку Багдадской жел. дороги. Долго шли переговоры обѣ участій въ постройкѣ этой дороги и другихъ капиталовъ, главнымъ образомъ, французского, но въ концѣ концовъ хозяевами стали одни нѣмцы. Недоразумѣнія съ Россіей были улажены на Потсдамскомъ свиданіи русскаго и нѣмецкаго царей, гдѣ Россія окончательно рѣшила не мѣшать германскимъ планамъ въ Малой Азіи и даже обѣщала провести (изъ Персіи) вѣтку къ Багдадской дорогѣ. У Англіи и Франціи послѣ этого пропала всякая охота спорить съ Германіей и уже на слѣдующемъ, 1911 г. нѣмцы получаютъ новую концессію на постройку вѣтки и оборудованіе порта Александретты въ Персидскомъ заливѣ.

Это былъ прямой вызовъ Англіи, но Германія съ этимъ не считалась, и ея успѣхи въ Малой Азіи продолжали развиваться. Успѣхи Германіи (особенно усиленіе ея морского могущества) путали всѣ карты англичанъ и *создавали возможность серьезныхъ осложнений*. Гдѣ только не пытался утвердиться германскій капиталъ, онъ обязательно наталкивался на «согласіе» и международное положеніе все болѣе ухудшалось. *Надъ Европой нависла угроза всеобщей войны*. Достаточно было одной искры, чтобы пожаръ загорѣлся.

Пораженіе Россіи въ 1905 г. выводило изъ строя одного изъ самыхъ серьезныхъ противниковъ Германіи, и она стала дѣйствовать значительно смѣлѣе. Но къ войнѣ съ Англіей Германія не была еще подготовлена и поэтому, когда въ 1911 г. она захотѣла занять угольный портъ Агадиръ въ африканскомъ султанатѣ Марокко, а Англія весьма недвусмысльно заявила, что этого она не допустить и чути-чути было не загремѣли пушки крейсеровъ, Германія отъ военного выступленія «воздержалась» и отозвала свои военные суда.

Обратимся теперь къ союзницамъ Германіи, Австро-Венгрии и Италіи. До самаго послѣдняго времени ни та, ни другая никакихъ колоній не имѣли. Главная причина такого пассивнаго отношенія ко внѣшнимъ рынкамъ—это *слабое развитіе капитализма*. Но съ началомъ 20-го вѣка п. въ Австріи и въ Италіи промышленная власть въ странѣ переходитъ къ банкамъ, появляются вліятельныя кучки финансистовъ, требующихъ *аннексій* (захватовъ) у болѣе слабыхъ сосѣдей (Балканскихъ государствъ). Съ 1908 г. обѣ страны вступили на путь имперіализма. Въ 1908 г. Австрія провозгласила аннексію двухъ сербо-хорватскихъ земель на Балканахъ—Босніи и Герцеговины. Еще не оправившаяся отъ Мукденскаго пораженія Россія пыталась было вмѣшаться, но грозный окрикъ изъ Берлина остановилъ ее. Другія державы не протестовали, и Австрія еще болѣе упрочила свое положеніе на Балканахъ.

Въ 1911 г. Италія объявила войну Турціи и въ результатѣ чуждой итальянскому народу захватной войны, противъ которой онъ, безрезультатно протестовавъ, *войны типично имперіалистической, грабительской*, даже «неприкрытой никакими красивыми словами объ «отечествѣ», «справедливости» и т. д. Италія получила африканскую колонію Триполи, войдя, такимъ образомъ, въ семью имперіалистическихъ государствъ. Эта война нѣсколько ухудшила отношенія Германіи и Италіи, такъ какъ хотя Германія и не могла не разрѣшить своей союзницѣ «добыть» себѣ первую колонію, но ослабленіе Турціи, какъ мы говорили, было ей крайне невыгодно. Притязанія же Италіи на Албанію заставили на нее косо посматривать Австрію.

Пангерманскія мечты «всенильмцевъ» (національная партія въ Германіи, руководимая германскими имперіалистами, стремящаяся къ подчиненію Германії всего міра) о созданиі «единой имперіи отъ Берлина до Багдада», послѣ блестящеи дипломатическихъ успѣховъ Германіи въ 1911 г., неожиданно получили сильный ударъ со стороны маленькихъ балканскихъ государствъ. Дѣло вотъ въ чёмъ. Революція въ Турціи, поставившая у власти турецкую буржуазію (партию младотурокъ, симпатизиравшихъ Германіи и покровительствующихъ ея агентамъ), была Германіи на руку. Но несмотря на революцію, преслѣдованіе другихъ народностей (армянъ, македонцевъ, албанцевъ) продолжалось младотурками съ неменьшей ожесточенностью, чѣмъ раньше. Союзъ четырехъ балканскихъ странъ (Болгаріи, Сербіи, Греціи и Черногоріи) объявилъ въ 1912 году войну Турціи и, сравнительно въ короткое время, Турція была совершенно разбита. Болгаро-сербскія войска подходили къ Константинополю, но тутъ ихъ держали великія державы, которымъ чрезмѣрное усиленіе балканскихъ государствъ было невыгодно. Константинополь остался у Турціи. Все же, почти вся Европейская Турція была подѣлена союзниками. Но на почвѣ дѣлажа добычи, при мѣлчалпвомъ согласіи и «Тройственного согласія» и «Тройственного союза», бывшіе союзники разодрались, и Болгарія была побѣждена Сербіей, Греціей и Черногоріей. Въ это же время, не проливъ ни капли крови, Румынія, одной угрозой своими войсками болгарской столицѣ Софії, отняла у Болгаріи цѣлую область—Добруджу. И если европейскія державы еле-еле удержались отъ вмѣшательства въ Балканскую войну, то уже и тогда была ясна неминуемость всемірной войны. Австрія пріобрѣла неумолимаго врага въ лицѣ Сербіи, Россія въ лицѣ Болгаріи, послѣдняя въ лицѣ Греціи и т. д., и т. д. Национальная ненависть па Балканахъ достигла своего апогея (прѣдѣла), первы у всѣхъ были напряжены до чрезвычайности, всѣ страны усиленно готовились къ войнѣ, всѣ государствы искали новыхъ союзниковъ и старались другъ друга перессорить. Всѣ вооружались до зубовъ, и въ то же время каждый зорко слѣдилъ за сосѣдомъ, не позволяя ему въ новыхъ вооруженіяхъ перегнать себя.

«Если хочешь мира—готовься къ войнѣ»,—говорить старинная пословица,—имперіалистическая государства этому слѣдовали. Невѣроятный ростъ вооруженій за послѣдніе 25—30 лѣтъ вылился въ особое экономически-политическое явленіе, сыгравшее не послѣднюю роль въ настоящей войнѣ, явленіе, которое называется *милитаризмъ* и сущность котораго мы подробнѣе разсмотримъ въ слѣдующей главѣ.

IV.

Ростъ вооруженій. Милитаризмъ. Соціалисты и война. Интернаціональ.

Милитаризмъ называется исключительное господство военного элемента (военного начала) во всей хозяйственно-политической жизни страны, когда все стремления данного государства направлены въ сторону создания наибольшаго военного могущества; когда въ ущербъ культурному и мирному развитію народовъ большая часть бюджета (т. е. приходо-расхода государства) тратится на новыя вооруженія, на увеличеніе постоянной арміи, на постройку новыхъ судовъ, крѣпостей, аэроплановъ, судостроительныхъ, патронныхъ, орудійныхъ и др. заводовъ; когда новыя желѣзныя дороги въ странѣ строятся со стратегическими цѣлями, т. е. для перевозки войскъ, пушекъ, прованта и т. п., въ расчетѣ на будущую войну.

Милитаризмъ логически вытекаетъ изъ имперіализма и поэтому понятно, что послѣднюю четверть вѣка онъ царствовалъ во всемъ мірѣ, безпощадно отнимая на вооруженія послѣдніе гроши народовъ всѣхъ странъ, не только большихъ имперіалистическихъ государствъ, но и маленькихъ, вродѣ Швейцаріи, Бельгіи, Испаніи и т. д., тоже старавшихся не отставать отъ великихъ державъ.

Слѣдующая табличка покажетъ намъ расходы большихъ военныхъ государствъ (Соединенные Штаты Сѣв. Америки сюда не вошли) на армію и флотъ въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ, въ круглыхъ цифрахъ.

Эти расходы (въ миллионахъ рублей) составляли:

Для: въ 1888 г. въ 1898 г. въ 1903 г. въ 1913 г. въ 1914 г.

Россіи	220	милл.	372	милл.	475	милл.	810	милл.	1058	милл.
Германіи	290	»	375	»	466	»	712	»	942	»
Англія	320	»	465	»	670	»	712	»	840	»
Франціи	290	»	380	»	395	»	570	»	828	»
Австріи	95	»	113	»	190	»	200	»	386	»
Италіи	130	»	173	»	180	»	265	»	291	»
Японіи	40	»	43	»	110	»	160	»	205	»

Въ эти цифры не вошли расходы, падающіе, главнымъ образомъ, на плечи трудящихся массъ, на уплату процентовъ по государственнымъ заемамъ, вѣнчанимъ и внутреннимъ, заключаемымъ почти исключительно для покрытия расходовъ на вооруженія.

*) II. Рорбах. «Воіна и германская политика».
F. W. Hirst. «The political economy of war».

Если эти цифры раздѣлить по рубрикамъ «Тройственное согласіе» и «Тройственный союзъ», то получится слѣдующая картина:

Тратили въ годъ на вооруженіе (въ милліон. рублей) державы:

въ 1888 г. въ 1898 г. въ 1903 г. въ 1913 г. въ 1914 г.

Тройственного согласія 830 м. 1217 м. 1540 м. 2092 м. 2726 м.

Тройственного союза 515 м. 661 м. 836 м. 1177 м. 1719 м.

Изъ этихъ цифръ мы видимъ, что въ годы передъ войной впереди вѣхъ по расходамъ на вооруженіе шла Россія и что вообще «Тройственное согласіе» больше тратило на милитаризмъ, чѣмъ Германія, Австрія и Италія. Однако, несмотря на затраченные миллиарды, Россія, благодаря деспотизму, казнокрадству и отсутствію талантливыхъ руководителей, менѣе, чѣмъ какое-либо другое государство, была готова къ войнѣ, что, впрочемъ, не мѣшало, незадолго передъ войной, кричать на весь свѣтъ, что «Россія не хочетъ войны, но она къ ней готова и никого не боится», провоцируя, такимъ образомъ русское общественное мнѣніе.

Ростъ имперіализма есть въ то же время ростъ милитаризма. Въ бѣшеной скачкѣ государства старались обогнать другъ друга за счетъ крестьянъ и пролетаріевъ. Съ каждымъ годомъ расходы на вооруженіе увеличивались, особенно росли расходы на военный флотъ. До начала 20-го вѣка, какъ мы выше указывали, «владычицей морей» была Великобританія, но въ 1900 г. германскій императоръ Вильгельмъ торжественно провозгласилъ, что «будущее Германіи—на морѣ». Для того, чтобы охранять новые заморскія колоніи, Германіи нуженъ былъ сильный военный флотъ. Нѣмцы начинаютъ строить корабль за кораблемъ, страясь, насколько было возможно, догнать Англію и перегнать другія страны. Дѣйствительно, къ 1914 г., по силѣ военнаго флота, Германія стояла, послѣ Англіи, на второмъ мѣстѣ, но сравняться съ Англіей ей не удалось. Судостроительная программа Англіи проводилась съ такимъ расчетомъ, чтобы въ любой моментъ великобританскій флотъ былъ сильнѣе соединенныхъ флотовъ двухъ самыхъ сильныхъ морскихъ державъ, напр., Германіи и Франціи вмѣстѣ, или Германіи и Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки и т. д.

Отъ Германіи и Англіи не отставали и всѣ другія государства. Даже Турція, Бразилія и Греція заказывали себѣ дредноуты (самые большие современного типа броненосцы). Послѣ неудачъ японской кампаниіи, Россія съ удвоенной энергией взялась за реорганизацію арміи и флота (увеличила срокъ службы, заводила новую артиллерию, усиливала армію шлеметами и аэропланами, заново начала постройку флота и т. д.); Франція ввела законъ о трехлѣтней военной службѣ

(раньше солдаты служили два года), усиливала пограничные съ Германіей крѣпости, строила новые дороги военного значенія, обзаводилась новыми образцами аэроплановъ; Германія превратила, купленный у Англіи, островъ Гельголандъ въ неприступную морскую крѣпость, заканчивала постройкой знаменитый Кильский каналъ, позволяющей ей быстро перебрасывать флотъ изъ одного моря въ другое, строила громадные «Цеппелины» (дирижабли, т. е. воздушные корабли особой конструкціи) и десятки подводныхъ лодокъ, изобрѣтала громадныя пушки; въ Англіи, Японіи и Америкѣ появились новѣйшие сверхъ-дредноуты; Швейцарія перевооружила свою армію. Италія тратила громадныя деньги на подготовку специально горныхъ войскъ—берсальеровъ и вмѣстѣ съ Австріей, втихомолку, усиливала свои грапицы. Бельгія ровела законъ объ обязательности военной службы для всѣхъ способныхъ носить оружіе и достигшихъ 19 лѣтъ, всѣ балканскія страны усиливали свои арміи; генеральныя штабы всѣхъ государствъ втайне разрабатывали возможные планы будущей войны, вся Европа была наводнена шпіонами и, особенно германскими, однимъ словомъ, миръ лихорадочно готовился къ новой, певиданной по размѣрамъ, борьбѣ. Всѣ были на чеку... Но бѣшеный ростъ вооруженій объясняется не только желаньемъ каждой страны подготовиться къ возможному столкновенію лучше сосѣда. Тутъ дѣйствовали и другія, не менѣе важныя, причины.

Каждая концессія на постройку дороги, порта или завода, каждый военный заказъ приносить капиталистамъ огромнѣйшіе барыши. Поэтому заинтересованные въ военныхъ поставкахъ финансово-промышленные круги прилагали всѣ усилия къ увеличенію числа заказовъ, повышенію платы за подряды, къ постройкѣ новыхъ военныхъ заводовъ и т. д. Когда же новыхъ заказовъ не было и близко не предвидѣлось, то пускались на провокацию и обманъ путемъ желаемый заказъ все-таки получали. Напримѣръ, чтобы получить подрядъ на поставку 1 миллиона ружей, нѣмецкіе оружейные фабриканты прибѣгли къ такому «честному» способу: въ 1911 г. они подкупили одну французскую большую газету и та, за большія деньги, напечатала замѣтку о заказѣ французскимъ правительствомъ партіи новыхъ ружей (хотя послѣднее ни о какихъ ружьяхъ и не думало). Этого было достаточно, чтобы нѣмецкіе военные круги вспомнились и нѣмецкіе оружейники заказъ на ружья отъ германского правительства получили. Въ отвѣтъ на это, Франція, встревоженная улучшениемъ вооруженія германской арміи, въ свою очередь немедленно заказала массу новыхъ ружей для своихъ войскъ. Но этого мало: желаніе «заработать» приводило фабрикантовъ къ тому, что одна и

та же фирма (Крупъ въ Германіи, Скода въ Австріи, Армстронгъ и Виккерсъ въ Англіи, Крезо и Шнейдеръ во Франціи) снабжали своими пушками и снарядами и друзей и враговъ своего отечества. Такъ, во время этой войны изъ за крупновскихъ пушекъ по вѣмцамъ стрѣляютъ румыны и русскіе, изъ англійскихъ по англичанамъ турки, изъ австрійскихъ по австрійцамъ итальянцы и т. д. Вотъ гдѣ проявляется истинный патріотизмъ пушечныхъ заводчиковъ и другихъ представителей буржуазіи.

Но такъ долго продолжаться не могло. Зачѣмъ строить броненосцы, дѣлать ружья, пушки и пулеметы, если изъ нихъ не стрѣлять? Каждый патронъ, каждый снарядъ неумолчно и жадно требуютъ крови. Милитаризмъ дошелъ до своего логического конца, дальше въ мирной обстановкѣ онъ существовать не могъ. Во всѣхъ странахъ одинаково онъ требовалъ войны. Въ области приготовленія военныхъ припасовъ наступило перепроизводство. Дальнѣйшее изготавленіе пушекъ и снарядовъ безъ войны было безсмысленнымъ. Надо было или разоружаться или воевать, но разоружаться никто не хотѣлъ, значило закрыть свою лавочку, отказаться отъ чудовищной прибыли. И вмѣсто разоруженія еще больше готовились къ войнѣ. Она должна была начаться, по всѣмъ предположеніямъ, въ 1910—1917 г., когда для Германіи было самое выгодное соотношеніе морскихъ сплѣ съ Англіей и заканчивалась постройкой Багдадской жел. дор.; въ то же время кончался выгодный для Германіи и невыгодный для Россіи торговый договоръ между ними. События неожиданно ускорились убийствомъ австрійского престолонаслѣдника двумя сербами въ боснійскомъ городкѣ Сараевѣ въ іюнѣ 1914 г., которое и послужило непосредственнымъ поводомъ для объявленія войны сперва Австріей Сербіи и Германіей Россіи. Человѣческая кровь полилась моремъ. Авантуристы, грабители, насильники торжествовали.

Въ предвидѣніи міровой войны, незадолго передъ нею, соціалисты всѣхъ странъ собрались въ швейцарскомъ городкѣ Базель на международный конгрессъ и выпустили манифестъ къ народамъ всего міра, указывающій средства для борьбы съ надвигающейся грозой (отказъ въ кредитахъ, всеобщая стачка и проч.), но это не помогло. Война началась, всѣ бросились другъ на друга. Гибли и буржуазіи. Изъ всего сказанного, мы ясно видимъ, что война губить миллиарды денегъ и миллионы людей, во славу прибылей начались капиталистами большихъ государствъ во имя ихъ интересовъ, во имя ихъ барышей. Въ каждой воюющей странѣ капиталисты направливали одинъ народъ на другой во имя «национальныхъ интересовъ», «обороны» и «спасенія отечества». Такъ говорилъ Вильгельмъ

въ Германії, Ніколай въ Россії, Нуанкарэ во Франції, Францъ-Іосифъ въ Австрії, Асквітъ и Ллойдъ Джоржъ въ Англії, чтобы отвратить свои народы отъ революції, соціалістовъ, заполнили *птичниками войны тюремы, разжигали национальную ненависть* вънутрі *самой страны*. Въ Германії обвиняли въ «предательство» и «государственной измены» поляковъ, въ Австрії—чеховъ и русинъ, въ Тунісі—армянъ, въ Англії—ирландцевъ, а въ Россії чуть ли не всѣхъ поляковъ, и армянъ, и фіновъ, но больше всего, конечно, евреевъ.

Въ государствѣ, на которое никто не нападалъ (Англія, Италія, Японія, Соед. Штаты Сѣв. Америки, Болгарія, Румынія, Турція, Португалія) для защиты идеи войны пускались въ ходъ убѣждены о «пользѣ войны для народа». «защитѣ попранной врагомъ справедливости», а если это не помогало, то *полицейскую дубинку, штык и тюрему и висѣлицу*. Запуганные угрозами «непріятельского вторжения», обманутые буржуазными краснобаями народы вездѣ (даже большинство соціалістовъ) покорно шли за своими правительствами и подставляли свои лбы подъ пули такихъ же рабочихъ-бѣдняковъ, такихъ же соціалістовъ, какъ и они сами, убивали тысячи тысячъ пролетаріевъ враждебной страны.

Международная солидарность рабочихъ, международный союзъ пролетаріевъ—інтернаціоналъ были разрушены войной. Буржуазія уже торжествовала по поводу гибели своего заклятаго врага.—Не прежде временно ли торжество? Великая Россійская Революція показала всему міру, что не погибъ соціалізмъ, что живы идеи Интернаціонала. «Отъ малой искры и лѣса загораются»,—говорить старинная поговорка. Отъ огня русской революції рано или поздно загорится пожаръ революції всемірной. *Капіталізмъ началъ войну, но кончить ее не въ состоянії. Только совмѣстныя усилия народовъ всего міра могутъ положить конецъ этой кровавой, безчеловѣчной бойни. Война, разрушила Интернаціоналъ, Интернаціоналъ побѣдитъ войну.* Горе начавшимъ.

Международная революція убьетъ войну, очистить рабочему классу путь для борьбы за конечно торжество пролетарскихъ идей. *за братское обѣдиненіе трудящихся всего міра, за побѣду соціализма.*